

Согласно статистике Вэй Ци, после каждого экзамена в Город Мечты поступает огромное количество новых записей. Во-первых, у всех наконец появляется свободное время, а во-вторых, ожидание результатов вызывает сильный стресс, а чем сильнее стресс, тем больше хочется обсуждать пары. Он не знал, почему так происходит, но большие данные подтверждали: сплетни о парах эффективно снижают напряжение.

У Си почувствовал, что немного ожил. Наблюдать за чужими шутками было неплохо, и выражение его лица наконец смягчилось. Он привел мысли в порядок, развернулся, чтобы поболтать с задними рядами, и увидел, что Чэн Ю смотрит на него с каменным лицом.

Мэн Юйян же смотрел на него с нескрываемым интересом:

— Не знал, что Сицзы — наш преданный читатель.

Чэн Ю бросил на Мэн Юйяна быстрый взгляд и решил вернуться к своей книге.

У Си обратился к Чэн Ю:

— Ю-гэ, ну войди в положение, меня ведь машина сбила, дай хоть немного почитать про вас!

Чэн Ю оторвался от книги:

— Я как раз тот самый прохожий, которому на тебя плевать.

Мэн Юйян расхохотался, откинулся на спинку стула и привычно закинул руку на соседнее сиденье:

— Сицзы, мы же прямо перед тобой, смотри на живых, зачем тебе записи?

У Си покачал головой с серьезным видом:

— Ты не понимаешь, в Городе Мечты все расписано до мелочей, те девчонки — настоящие профи. Кстати, если будешь почаще читать тамошние описания, глядишь, и сочинения станешь писать лучше.

Вэй Ци поддержал его:

— Согласен, некоторые из тех описаний любовных томлений написаны весьма литературно.

Чэн Ю издал сухой смешок, а Мэн Юйян потрепал его по кончикам волос и сказал ребятам с передних рядов:

— Вы расстроили моего парня.

У Си остался невозмутим:

— Тебе самому его и утешать.

Вэй Ци кивнул:

— Когда ты тронул волосы Ю-гэ, через заднюю дверь зашли три девочки. Две тихо ахнули, а третья тут же рванула к своему месту — наверное, уже записывает.

Лицо Чэн Ю стало еще более непроницаемым, а Мэн Юйян снова разразился хохотом.

Цзян Хань наблюдала, как ее подруги возбужденно толпятся у учительского стола, и понимала, что скоро услышит очередную историю. Хотя порой она сама присутствовала при событиях, их рассказы казались ей историями из параллельной вселенной. В реальности все выглядело вполне обычно, но в устах фанаток любая секунда общения главных героев превращалась в сахарную вату.

У Си внезапно спросил:

— Хань-цзе, раз твои подруги так любят это дело, почему бы им не подойти и не поболтать с нами?

Цзян Хань ответила:

— Они говорят, что не хотят разрушать эстетичный образ главных героев.

Подглядывать со стороны было гораздо приятнее: можно было не отрываясь следить за обоими и изучать малейшие изменения в мимике.

Мэн Юйян посмотрел на девушек у стола и спросил Чэн Ю:

— Слушай, а Ли Синь в первом классе старшей школы не нам дарила открытки с рисунками, чтобы мы оставили пожелания?

Чэн Ю кивнул:

— Ты только сейчас понял?

Он понял это сразу после распределения по классам. Это была та самая девочка, которая постоянно забывала, сколько ей лет, и каждый раз, прося написать пожелание, твердила, что это подарок на день рождения.

— Ты тогда очень забавно написал, — заметил Мэн Юйян.

— И что же я написал? — спросил Чэн Ю. Сам он уже не помнил.

— На одной из карточек было: Он что, настолько выше меня?

— Тот рисунок был плохо отредактирован, пропорции нарушены, — вспомнил Чэн Ю.

Он вспомнил: на картинке они стояли довольно близко, Мэн Юйян смотрел на него, а он — на кролика на земле. На рисунке его рост доходил Мэн Юйяну только до плеча, а кролика пририсовали — на той ферме, куда они ездили с классом, никаких кроликов не было.

— Точно, — улыбнулся Мэн Юйян. — Я хорошо запомнил ту картинку. Ты там внезапно стал таким коротышкой, помню, как тяжело мне было на тебя смотреть.

Чэн Ю прищурился:

— Это на фото ты на меня смотрел, ничего тяжелого.

— Я сочувствовал самому себе на том фото, — парировал Мэн Юйян.

Чэн Ю посмотрел на него и усмехнулся:

— А кто говорил, что ему все равно, даже если я буду сто сорок девять сантиметров?

Мэн Юйян поспешно оправдался:

— Так и есть, все равно. Тяжело — не тяжело, я же не говорил, что если сто сорок девять, то любить перестану.

Цзян Хань слушала их и не удержалась от комментария:

— Знаете, а ведь рядом с самими героями тоже можно неплохо половить кайф.

У Си кивнул:

— Пожалуй, Город Мечты можно больше и не читать.

Вэй Ци с серьезным видом, словно решая задачу по тригонометрии, добавил:

— К счастью, мы знаем их лично, а то и правда подумали бы, что Ю-гэ и Юйян встречаются.

Два дня спустя пришли результаты по китайскому языку. Староста Чжао Цинь, раздавая работы, обратил особое внимание на оценки парней с задней парты. Хотя он и не был фанатом их пары, их сочинения тогда читал весь параллельный класс. Тема была: Мое идеальное представление о чувствах.

Чжао Цинь заглянул в листы: у Чэн Ю — двадцать восемь баллов, у Мэн Юйяна — два. В сумме

— полный восторг. Раздавая тетради, он не удержался:

— Вы и правда отлично сработались, возвели наставления госпожи Линь в абсолют.

Сразу после раздачи работ начался урок математики. Линь Шутан, едва войдя, бросила стопку тетрадей на стол и прямо сказала:

— Я специально одолжила у учителя Су ваши работы по китайскому, хотела почитать, что вы написали.

Цзян Хань подняла руку:

— Госпожа Линь, и какие впечатления? Что скажете автору, который получил два балла?

Линь Шутан прочистила горло:

— Сколько бы баллов ни было, я прочитала каждое сочинение. А у него в этот раз целых два! Впрочем, прочитав несколько работ, я была поражена. Пришлось даже гуглить сленг нового поколения.

Тема была сформулирована туманно: чувства могли быть родственными, дружескими, любовными или даже жалостью.

— Конечно, в вашем возрасте мечтать о любви — это нормально, — продолжила Линь Шутан, — но чтобы целая куча народа выбрала героями своих сочинений двух одноклассников и написала столько душераздирающих вещей!

Сначала она не понимала, в чем дело, просто видела, что все девочки в классе пишут об одних и тех же людях, заполняя все свободное место в тетрадях так, будто своими глазами видели, как те высекают свои имена на Камне Трех Жизней. Только дочитав до середины, Линь Шутан вспомнила: дети из средней школы говорили, что та самая популярная пара учится в ее классе. И очень заботливо объяснили ей, что это называется КП.

Как только она это произнесла, весь класс понял, о ком речь. У Си на задней парте не сдержался и громко спросил:

— Учитель, разве это не смешно?

Линь Шутан с выражением ответила:

— На самом деле, были моменты, над которыми я даже прослезилась. Я и не знала, что вы когда-то расставались!

На последних словах ее голос дрогнул, и класс взорвался хохотом. Даже Мэн Юйян смеялся. Чэн Ю сидел с невозмутимым видом, но внутри у него все бушевало: Что за ерунда?! Учитель, вы же должны запрещать нам раннюю любовь, почему сами в это втянулись?!

Линь Шутан снова кашлянула:

— О самих текстах промолчу. Учитель Су сказал, что сделал копии, и на вечернем уроке китайского вы будете передавать их друг другу по кругу.

Девочки на передних рядах восторженно ахнули — то ли от радости, то ли от смущения.

— Зато у нас в классе есть прогресс, — добавила Линь Шутан. — Кто-то поднялся с одного балла до двух. Давайте поаплодируем!

Класс захлопал, Мэн Юйян широко и довольно улыбался. Линь Шутан успокоила аудиторию, обвела взглядом класс и подняла стопку тетрадей:

— Ладно, разминка окончена, пора вернуться к реальности.

Она попросила старосту раздать работы и продолжила:

— В классе есть одна сотня и одна девяносто восьмерка. Больше девяноста пяти баллов — только у этих двоих. От девяноста до девяноста пяти — трое, восемьдесят с лишним — семеро. Остальным нужно подтянуться. Тригонометрия — это как крепость: если прорветесь через первую линию, дальше будет легче. Старайтесь, ведь экзамен в конце семестра тоже будет по тригонометрии.

Она выпалила все это на одном дыхании. На задней парте перед Мэн Юйяном лежала работа с жирной сотней, а перед Чэн Ю — девяносто восемь.

Пока Линь Шутан отвернулась к доске, чтобы разобрать задачу, она добавила:

— Тот, кто получил сто баллов, я не против, если ты отдашь пять-восемь баллов на исправление своего сочинения.

Мэн Юйян улыбнулся и повернулся к соседу:

— Дай почитать твоё сочинение.

Чэн Ю отдал ему свою работу и вытянул из его ящика его тетрадь. В своём сочинении Чэн Ю писал о родственных чувствах — это было добротное, спокойное описание, которое и принесло ему высший балл в параллели. Он читал работу Мэн Юйяна и хмурился всё сильнее: что за бред он тут написал?

В одном из абзацев значилось: Я хочу, чтобы наши чувства были такими: делать все вместе, путешествовать, есть, смотреть на снег. Вместе ходить в супермаркет за продуктами, готовить дома, каждый день созваниваться, спрашивать друг друга: ты поел? проснулся? сделал уроки?

Чэн Ю ничего не понимал. Что это вообще за чувства? Тема неясная, стиль такой простой,

будто писал ученик начальной школы. Первые предложения похожи на любовь. В середине — поход в супермаркет, похоже на дружбу. В конце — вопросы про еду и уроки, как будто родители заботятся о ребенке, похоже на родственные чувства. Единственное — в этот раз он хотя бы ставил точки в конце предложений.

Он вернул тетрадь Мэн Юйяну и искренне сказал:

— Учитель Су был очень щедр, поставив тебе два балла.

Лишний балл точно был за точки.

Мэн Юйян, прочитав сочинение Чэн Ю, не мог не восхититься: стиль у соседа был отличный, он описал родственные чувства так просто, но при этом живо и трогательно.

Так как урок математики был посвящен разбору ошибок, а задним партам разбирать было нечего, они положили лист бумаги между собой и тихонько играли в бинго. У Си на передней парте строчил как заведенный, исправляя ошибки, Вэй Ци увидел у него в тетради красную цифру шестьдесят два — на самом деле, не так уж плохо, спасти можно! Сам Вэй Ци получил девяносто один и был очень доволен сборником задач, который ему посоветовал владелец книжного магазина на углу.

После обеда на уроке китайского по классу ходили ксерокопии сочинений. Учитель Су очень деликатно замазал имена, чтобы сохранить анонимность. Вэй Ци и У Си, видя что-то интересное, постоянно перешептывались, обмениваясь впечатлениями. Оба сошлись на том, что этот сборник сочинений — просто сборник эссе из Города Мечты. Поскольку их нужно было сдавать учителю, язык был чуть более туманным, но суть и ядро оставались прежними.

Мэн Юйян, читая, расплывался в улыбке все шире, едва сдерживая смех, а Чэн Ю сидел с обреченным видом, читая одну за другой работы, передаваемые с передних рядов.

<http://bllate.org/book/21611/2229235>